

Ковш Андрей Владимирович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры американских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ
ОАО «ГАЗПРОМ»
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ГАЗОПРОВОДА
РОССИЯ – РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ**

Аннотация:

В статье рассматриваются проекты ОАО «Газпром» по строительству газопровода из России в Южную Корею. С точки зрения исторической ретроспективы, а также в контексте текущей геополитической ситуации представлена оценка основных факторов, препятствующих реализации данных проектов.

Ключевые слова:

Газпром, природный газ, трубопровод, Республика Корея, Корейская Народно-Демократическая Республика, Корейский полуостров, Ким Чен Ын, энергетическая политика.

Kovsh Andrey Vladimirovich

PhD in History, Assistant Professor,
American Studies Department,
Saint Petersburg State University

**POLITICAL FACTORS OF
"GAZPROM" JSC PROJECTS
IMPLEMENTATION
ON CONSTRUCTION OF
RUSSIA-KOREA GAS PIPELINE**

Summary:

The article deals with implementation of JSC "Gazprom" projects on construction of a gas pipeline from Russia to South Korea. In the framework of historical retrospective and in the context of the current geopolitical situation the author assesses the main factors hindering implementation of these projects.

Keywords:

Gazprom, natural gas, pipeline, Republic of Korea, Democratic People's Republic of Korea, Korean Peninsula, Kim Jong-un, energy policy.

Республика Корея (РК) является одним из крупнейших мировых экспортеров энергетических ресурсов. Это относится и к природному газу, потребление которого в 2014 г. превысило 48 млрд м³ [1]. Страна обладает незначительными запасами, а экспорт газа стабильно растет на протяжении нескольких десятилетий. Рост потребления обусловлен как динамикой экономического развития, требующего значительных энергетических затрат, так и отсутствием сырьевой энергетической базы.

Географическое положение также накладывает отпечаток на характер энергетического сектора. Южная Корея граничит по суше только с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР), *de jure* находясь с ней в состоянии войны. Соглашение о перемирии, завершившее корейскую войну, было подписано 27 июля 1953 г., но не было заменено мирным договором. Сегодня два государства разделены демилитаризованной зоной. Подобное положение дел весьма затрудняет практическую реализацию проектов по строительству в РК любых трубопроводов, проходящих транзитом по территории КНДР.

Проект транскорейского газопровода РФ – КНДР – РК. На рубеже первого и второго десятилетий 2000-х гг. была предпринята попытка реализовать проект газопровода Россия – Республика Корея, маршрут которого, как предполагалось, транзитом пролегал бы по территории КНДР. 29 сентября 2008 г. председатель правления ОАО «Газпром» А. Миллер и и. о. президента, генеральный директор Korea Gas Corporation (KOGAS) Ли Бен Хо подписали Меморандум о взаимопонимании по поставкам природного газа из РФ в РК [2]. Переговоры и консультации по проекту длились почти три года. Основным вопросом стала цена транзита, которая не вполне устраивала Пхеньян. В августе 2011 г. состоялся визит председателя Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ира в Россию, во время которого он встретился с президентом РФ Д. Медведевым. Видимо, именно на этой встрече стороны заручились взаимными гарантиями по стоимости транзита. На достижение окончательной договоренности указывает и то, что после встречи на высшем уровне переговорный процесс обрел новую динамику. 15 сентября состоялась встреча А. Миллера и министра нефтяной промышленности КНДР Ким Хи Ена, по итогам которой был подписан меморандум о взаимопонимании. В этот же день Миллер встретился с президентом KOGAS Чу Кан Су. Во время переговоров был сформирован график поставок газа из РФ в РК. Предположительным сроком начала поставок был назван 2017 г.

Однако проект не вышел на стадию реализации. Руководство Газпрома допустило просчет. Ключевая фигура в лице высшего руководителя была определена верно, но момент был выбран неудачный. Еще в конце 2008 г. в СМИ просочились слухи о болезни Ким Чен Ира. В 2009 г. в

среде южнокорейских и западных специалистов укрепилось мнение о том, что высший руководитель КНДР испытывает проблемы со здоровьем [3]. Высказывалось предположение о прогрессирующей форме рака поджелудочной железы. Эта гипотеза обретает вескую основу с учетом понимания культурных особенностей Кореи. Для обеих стран полуострова характерны одинаковые гастрономические привычки, корейская кухня – одна из самых острых в регионе. Как следствие, в Южной Корее рак желудка занимает первое место в структуре онкологической заболеваемости и второе место по смертности [4, с. 8]. Статистика по КНДР отсутствует, однако нет и оснований полагать, что ситуация здесь обстоит иначе, так как не существует каких-либо значимых отличий в культуре питания населения этих стран.

17 декабря 2011 г. Ким Чен Ир скончался, его преемником стал Ким Чен Ын. С его приходом к власти переговоры по газовой проблематике остановились. Российская сторона, видимо, ожидала, что наследник продолжит линию отца. Однако этот вопрос не стал приоритетным в политике Ким Чен Ына. Для молодого по дальневосточным меркам лидера первоочередной задачей стало сохранить власть в своих руках [5, с. 68]. Внутри северокорейской верхушки нет оппозиции правлению клана Кимов, однако существовала старая элита, которая окружала предыдущего правителя, и вопрос опеки над молодым лидером некоторое время оставался открытым. В конце концов, молодой Ким вышел победителем из этой игры. Кульминацией, безусловно, стала казнь его дяди Чжан Сон Тхэка, арестованного 8 декабря 2013 г. на заседании политбюро ЦК ТПК и расстрелянного по приговору специального военного трибунала.

Кроме того, некоторые специалисты, а также люди, лично общавшиеся с Ким Чен Ыном, отмечают его более неуравновешенный по сравнению с отцом характер, приписывая это отчасти молодости; отчасти – необходимости доказать окружению способность крепко держать в руках бразды правления, несмотря на молодой возраст; отчасти – грузу ответственности и желанию если не во всем, то во многом соответствовать отцу и тем более деду. Ни один из этих факторов не был учтен в должной мере российской стороной, и привычная схема привязки к ключевой фигуре в иерархии принятия решений рухнула со смертью Ким Чен Ира. В результате активная фаза деятельности по реализации проекта сошла на нет.

В 2012 г. зазвучали первые сдержанные оценки дальнейших перспектив осуществления проекта [6], а позже официально была принята точка зрения, которую озвучил в 2014 г. А. Медведев на пресс-конференции «Газпром» на Востоке России, выход на рынки стран АТР», отметив, что «отсутствуют политические условия для реализации данного проекта» [7].

Проект газопровода РФ – РК по шельфу Японского моря. В качестве альтернативы транскорейскому газопроводу также рассматривался морской газопровод по шельфу Японского моря. Естественно, его предполагаемая стоимость выше, но гораздо чаще упоминался другой препятствующий фактор, а именно – сейсмическая активность в районе маршрута газопровода. Это справедливо, но здесь присутствует ряд дискуссионных моментов.

Подводными возвышенностями дно Японского моря разделено на две впадины: Японскую котловину и котловину Ямато с максимальными глубинами 3 669 и 3 063 м соответственно. Наибольшая сейсмическая активность в районе возможного пролегания газопровода приурочена к западной оконечности Японской котловины, отделяющей залив Петра Великого дугой сейсмической активности от акватории Японского моря. За последние 60 лет именно в этом районе произошло значительное количество зарегистрированных подземных толчков магнитудой от 3 до 6,5 баллов [8]. Напротив, восточное побережье Корейского полуострова в сейсмическом отношении относительно спокойно [9]. Практически это означает, что трубопровод целесообразно прокладывать не на больших глубинах Японской котловины, а ближе к восточному побережью КНДР, то есть в ее исключительной экономической зоне, которая, согласно ст. 57 «Конвенции ООН по морскому праву», располагается на расстоянии «200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря» [10, с. 55], проще говоря – от берега.

Согласно ч. 1 ст. 58 Конвенции, в исключительной экономической зоне все государства «пользуются... свободами... прокладки подводных... трубопроводов и другими правомерными с точки зрения международного права видами использования моря» [11]. Однако в соответствии с подп. iii п. b ч. 1 ст. 56 Конвенции, прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет право «защиты и сохранения морской среды» [12, с. 54]. Если при прокладке трубопровода попытаться выйти за пределы исключительной экономической зоны КНДР, то придется вести строительство не просто по склонам Японской котловины, а в отдельных случаях по ее дну с глубинами порядка 3 000 м.

Таким образом, осуществление этого проекта также требовало достижения компромисса с Северной Кореей, поскольку если бы Пхеньян не согласился со строительством трубопровода в своей исключительной экономической зоне, он мог бы предъявить претензии на законных осно-

ваниях, подтвержденных международным морским правом. Более того, решение проложить газопровод по дну Японского моря, минуя территорию КНДР, косвенно показало бы степень недоверия к руководству Севера как со стороны РФ, так и со стороны Юга.

В заключение можно отметить, что на сегодняшний день вероятность реализации проектов по строительству газопровода РФ – РК невелика. Кроме того, нельзя забывать, что оба проекта подразумевали в качестве государства-партнера страну, обладающую ядерным оружием и не являющуюся членом Договора о нераспространении ядерного оружия. Аналогов данному проекту в мире нет, за исключением находящегося на начальной стадии проекта Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия, где транзитным государством выступает Пакистан. Однако ядерный арсенал Пакистана в значительной мере контролируется третьими странами, которые открыты к диалогу.

Закрытость Северной Кореи, сплоченность политического руководства и система единоличного принятия решений высшим руководителем страны вкупе с обладанием ядерным оружием практически исключают возможность манипулирования внутривнутриполитической конъюнктурой извне. Ким Чен Ын не настолько предсказуем, насколько это можно было сказать о его отце, и в его руках находится ядерный потенциал, пусть небольшой, но, вне всякого сомнения, являющийся серьезным аргументом в ходе дискуссии по любой проблематике, и нефтегазовой в том числе.

Ссылки:

1. South Korea. International energy data and analysis [Электронный ресурс] / U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/countries_long/Korea_South/south_korea.pdf (дата обращения: 30.03.2016).
2. «Газпром» и Kogas подписали Меморандум о взаимопонимании [Электронный ресурс] // ОАО «Газпром» : офиц. сайт. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2008/september/article56704> (дата обращения: 30.03.2016).
3. Kim Jong-il 'has pancreatic cancer' [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2009/jul/13/kim-jong-il-cancer> (дата обращения: 30.03.2016).
4. Cancer Statistics in Korea: Incidence, Mortality, Survival and Prevalence in 2010 / K.W. Jung, Y.J. Won, H.J. Kong, et al. // Cancer Research and Treatment: Official Journal of Korean Cancer Association. 2013. Vol. 45 (1). P. 1–14.
5. Худoley К. Кореянский кризис и политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 1. С. 63–71.
6. Канаев Е. Газопровод из России в Южную Корею: российский вектор [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=871#top-content (дата обращения: 30.03.2016).
7. Стенограмма пресс-конференции на тему «"Газпром" на Востоке России, выход на рынки стран АТР» от 18 июня 2014 г. [Электронный ресурс] // ОАО «Газпром». URL: <http://www.gazpromvideo.ru/fileadmin/press/2014/1806/asia-pacific-stenogram-2014-06-18-ru.pdf> (дата обращения: 30.03.2016).
8. Литосфера Японского моря. Сейсмологические данные [Электронный ресурс]. URL: http://www.wdcb.ru/sep/lithosphere/Japan_Sea/datas.ru.html (дата обращения: 30.03.2016).
9. U.S. Geological Survey [Электронный ресурс] // Earthquake Hazards Program. URL: <http://earthquake.usgs.gov/earthquakes/map> (дата обращения: 30.03.2016).
10. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 16 ноября 1994 г. 227 с.
11. Там же. С. 55.
12. Там же. С. 54.

References:

1. South Korea. International energy data and analysis 2015, U.S. Energy Information Administration, retrieved 30 March 2016, <https://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/countries_long/Korea_South/south_korea.pdf>.
2. "Gazprom" and Kogas signed the Memorandum of Understanding' 2008, "Gazprom": official site, retrieved 30 March 2016, <<http://www.gazprom.ru/press/news/2008/september/article56704>>.
3. 'Kim Jong-il 'has pancreatic cancer' 2009, The Guardian, retrieved 30 March 2016, <<http://www.theguardian.com/world/2009/jul/13/kim-jong-il-cancer>>.
4. Jung, KW, Won, YJ, Kong, HJ et al. 2013, 'Cancer Statistics in Korea: Incidence, Mortality, Survival and Prevalence in 2010', *Cancer Research and Treatment: Official Journal of Korean Cancer Association*, vol. 45 (1), p. 1-14.
5. Khudoley, K 2014, 'Korean crisis and the policy of Russia', *World Economy and International Relations*, no. 1, p. 63-71.
6. Kanaev, E 2012, 'Gas Pipeline from Russia to South Korea: the Russian dimension', *Russian International Affairs Council*, retrieved 30 March 2016, <http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=871#top-content>.
7. 'Transcript of the press conference on the theme "'Gazprom" in the Eastern Russia, Entry into Asia-Pacific Markets" dated June 18, 2014' 2014, "Gazprom", retrieved 30 March 2016, <<http://www.gazpromvideo.ru/fileadmin/press/2014/1806/asia-pacific-stenogram-2014-06-18-ru.pdf>>.
8. *Sea of Japan lithosphere. Seismological data* 2012, retrieved 30 March 2016, <http://www.wdcb.ru/sep/lithosphere/Japan_Sea/datas.ru.html>.
9. 'U.S. Geological Survey' 2016, *Earthquake Hazards Program*, retrieved 30 March 2016, <<http://earthquake.usgs.gov/earthquakes/map>>.
10. *United Nations Convention on the Law of the Sea on November 16, 1994* 1994, 227 p.
11. *United Nations Convention on the Law of the Sea on November 16, 1994* 1994, 227 p.
12. *United Nations Convention on the Law of the Sea on November 16, 1994* 1994, 227 p.